

## **Даны разъяснения применения положений статьи 264 Уголовного кодекса РФ**

Постановлением Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П, признан не соответствующим Конституции РФ пункт 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 примечаний к статье 264 УК РФ для целей этой статьи и статьи 264.1 данного кодекса лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Конституционность приведенного законоположения была поставлена под сомнение в запросе Ивановского областного суда, в кассационном производстве которого находится уголовное дело в отношении гражданина Ж., признанного виновным в совершении предусмотренного частью шестой статьи 264 УК Российской Федерации преступления, выразившегося в том, что 22 марта 2015 года, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, он допустил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц. При этом суд первой инстанции установил, что Ж. скрылся с места дорожно-транспортного происшествия до прибытия сотрудников полиции, был объявлен в розыск и явился в следственный орган лишь 16 марта 2016 года, в связи с чем, вывод суда об управлении автомобилем в состоянии опьянения был основан не на результатах медицинского освидетельствования Ж., а на исследовании иных собранных по делу доказательств. Суд апелляционной инстанции, отвергая доводы апелляционных жалоб осужденного и его адвоката о невозможности установить факт опьянения водителя в момент аварии иначе как путем проведения освидетельствования или судебной экспертизы и оставляя приговор без изменения, указал, что действия Ж., который скрылся с места аварии до прибытия сотрудников полиции и продолжал скрываться в дальнейшем, по своей сути равнозначны отказу от прохождения освидетельствования. Придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ подлежащий применению в рассматриваемом им деле пункт 2 примечаний к статье 264 УК РФ, Ивановский суд обратился в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке его конституционности.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что не конкретизировав уголовно-правовое значение такого противоправного поведения, как сокрытие с места

дорожно-транспортного происшествия лиц в состоянии опьянения, а также исключив возможность установить факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ лицом, управлявшим транспортным средством, в целях применения частей второй, четвертой и шестой статьи 264 УК Российской Федерации иными способами, федеральный законодатель тем самым ввел в правовое регулирование норму, направленную на усиление ответственности за соответствующие преступления, но при этом не учитывающую нормативные условия (пределы) ее применения к лицам, управлявшим транспортными средствами, в том числе в состоянии опьянения, и скрывшимся с места дорожно-транспортного происшествия.

Оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он стал, означает неисполнение им обязанностей, установленных для случаев нарушения правил дорожного движения, и влечет ответственность по статье 12.27 КоАП Российской Федерации. В то же время в случае совершения преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ, в том числе ее частями второй, четвертой и шестой, оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управлявшим транспортным средством, не влияет на квалификацию его противоправных действий. При таких обстоятельствах лицо, управлявшее транспортным средством и оставшееся на месте дорожно-транспортного происшествия, но отказавшееся от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, оказывается применительно к уголовной ответственности в худшем положении, нежели лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, и скрывшееся с места дорожно-транспортного происшествия, что свидетельствует о наличии имеющего конституционную значимость пробела в законодательной дифференциации ответственности, предусмотренной статьей 264 УК РФ, и входит в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости, а также с требованием соразмерности уголовно-правовой репрессии совершенному преступному деянию. Таким образом, Конституционный Суд РФ признал пункт 2 примечаний к статье 264 УК РФ не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он ставит лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, если оно совершило нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности предусмотренные статьей 264 УК РФ тяжкие последствия, и скрылось с места дорожно-транспортного происшествия, в преимущественное положение - с точки зрения последствий своего поведения - по сравнению с лицами, управлявшими транспортными средствами и оставшимися на месте дорожно-транспортного происшествия, в отношении которых факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ надлежащим образом установлен либо которые не выполнили законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Также Конституционный Суд РФ, определил не позднее чем через год со дня вступления в силу указанного постановления Федеральному законодателю устранить выявленные неконституционные аспекты правового регулирования. При этом до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, сохраняет силу действующий порядок применения пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ.